

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/38/D/281/2005
29 May 2007

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК
Тридцать восьмая сессия
30 апреля - 18 мая 2007 года

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 281/2005

Представлено: г-жой Элиф Пелит (представлена адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Азербайджан

Дата представления жалобы: 21 сентября 2005 года (первоначальное представление)

Дата настоящего решения: 1 мая 2007 года

Тема сообщения: высылка в страну, где заявителю могут угрожать пытки

Процедурный вопрос: степень обоснованности утверждения

Статьи Конвенции: 3, 22

Правила процедуры: правила 108 (1), 109

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Тридцать восьмая сессия

относительно

Сообщения № 281/2005

Представлено: г-жой Элиф Пелит (представлена адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Азербайджан

Дата представления жалобы: 21 сентября 2005 года (первоначальное
представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 1 мая 2007 года,

завершив рассмотрение жалобы № 281/2005, представленной Комитету против пыток от имени г-жи Элиф Пелит в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток:

1.1 Заявителем является г-жа Элиф Пелит, родившаяся в 1972 году, гражданка Турции курдского происхождения, которой на момент представления жалобы грозила депортация из Азербайджана в Турцию; она утверждала, что в случае ее принудительной высылки в Турцию ей будет угрожать там применение пыток в нарушение статьи 3 Конвенции. Она представлена адвокатом.

1.2 Вербальной нотой от 22 сентября 2005 года Комитет препроводил жалобу государству-участнику вместе с просьбой Специального докладчика по временным мерам в соответствии с пунктом 1 правила 108 Правил процедуры Комитета не депортировать заявителя в Турцию до тех пор, пока ее жалоба находится на рассмотрении Комитета. 1 декабря 2005 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно не депортирует заявителя до принятия Комитетом окончательного решения. Тем не менее, 13 октября 2006 года государство-участник экстрадировало заявителя в Турцию¹. Вербальной нотой от 30 апреля 2007 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что заявитель была освобождена из-под стражи по решению Стамбульского суда по делам о тяжких преступлениях от 12 апреля 2007 года.

Факты в изложении заявителя

2.1 В период с 1993 года по 1996 год заявитель содержалась под стражей в Турции по обвинению в "подрывной деятельности и терроризме" в интересах КПК (Коммунистической партии Курдистана). После того как Стамбульский суд по делам государственной безопасности оправдал ее за недостаточностью улик, она была освобождена. Она утверждает, что, находясь в заключении, она подвергалась пыткам, хотя при этом не указывает, какие именно пытки к ней применялись, и не представила в подтверждение этого какие-либо медицинские справки.

2.2 В 1998 году заявитель бежала в Германию, где ей был предоставлен статус беженца. В 2002 году она начала работать в качестве журналиста для занимающего прокурдскую позицию агентства новостей. В феврале 2003 года ее направили в Ирак для освещения происходящих там событий. В ноябре 2003 года она освещала пресс-конференцию КПК в северной части Ирака, которая транслировалась по телеканалу "Аль-Джазира". В мае 2004 года бюро этого агентства новостей в Мосуле подверглось нападению неизвестных вооруженных лиц, которые отобрали у заявителя ее проездные документы. 6 ноября 2004 года она прибыла в Азербайджан, для того чтобы связаться с посольством Германии

¹ См. пункт 8.1.

и вновь получить проездные документы. Власти Азербайджана арестовали ее за незаконный въезд в страну.

2.3 3 декабря 2004 года районный суд города Стамбула по делам о тяжких преступлениях заочно приговорил заявителя к 10 годам тюремного заключения за участие в подрывной деятельности в пользу КПК, поскольку она освещала в качестве журналиста собрание членов КПК на севере Ирака. 6 декабря 2004 года районный суд Стамбула потребовал ее экстрадиции из Азербайджана.

2.4 17 марта 2005 года Шарурский суд в Нахичевани (Азербайджан) приговорил ее к штрафу за незаконный въезд в страну. Хотя суд постановил освободить ее из-под стражи, она была арестована в зале суда сотрудниками министерства внутренних дел, которые доставили ее в Баку и поместили под стражу. 2 июня 2005 года Азербайджанский суд по делам о тяжких преступлениях вынес решение об ее экстрадиции в Турцию. 2 сентября 2005 года Апелляционный суд подтвердил это решение. Решение суда вступало в силу немедленно. 14 сентября 2005 года заявитель подала апелляцию в Верховный суд, однако такая апелляция не имеет приостанавливающего действия, и она может быть экстрадирована в любое время.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что ее высылка в Турцию явилась бы нарушением статьи 3 Конвенции ввиду наличия обоснованных причин считать, что в случае высылки она подвергнется пыткам и другим бесчеловечным видам обращения и будет вынуждена признать себя виновной. Ее незамедлительно возьмут под стражу и подвергнут допросу в Департаменте по борьбе с терроризмом. В последние годы Азербайджан возвратил в Турцию значительное число лиц, обвиняемых в связях с КПК.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 1 января 2005 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения, поскольку заявитель не представила достаточных доказательств в обоснование своего утверждения о том, что в случае высылки ей будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам или другим видам бесчеловечного обращения, о которой говорится в статье 3 Конвенции.

4.2 Государство-участник отмечает, что общая ситуация в Турции не позволяет в настоящее время предполагать, что депортированным в Турцию лицам (в том числе курдам) угрожает какая-либо опасность подвергнуться пыткам. В 2003 году был принят

Закон о реинтеграции в общество, имеющий целью прекратить преследование членов КПК; ряд стран - членов Европейского союза разделяет это мнение.

4.3 Государство-участник вновь утверждает, что, согласно правовой практике Комитета, наличие в стране систематической практики грубых нарушений прав человека не дает достаточных оснований для установления реальной опасности подвергнуться пыткам в случае депортации; должны существовать "особые основания", указывающие на то, что человеку лично угрожает опасность подвергнуться пыткам. Как указывалось Комитетом, для утверждения о том, что человеку угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в принимающей стране, должны существовать обоснованные причины. Государство-участник ссылается на мнение Комитета о том, что бремя доказывания лежит на заявителе и что степень опасности пыток следует оценивать с учетом более серьезных оснований, чем чисто теоретические рассуждения и подозрения.

4.4 По мнению государства-участника, выше перечисленные критерии не согласуются с утверждением автора о том, что ей "весьма вероятно" будет угрожать опасность применения пыток в случае ее экстрадиции из-за инцидента, происшедшего еще в 1993 году.

4.5 Государство-участник ссылается на Замечание общего порядка № 1 Комитета, согласно которому такая опасность должна быть "весьма вероятной, угрожать лично автору и быть реальной". Инцидент, который произошел почти 13 лет назад, не может считаться "недавним". Кроме того, заявитель не представила каких-либо доказательств жестокого с ней обращения, о которых говорится в подпунктах b) и c) вышеуказанного Замечания общего порядка.

4.6 Государство-участник отметило, что Комитет неоднократно утверждал, что оценка фактов и доказательств по конкретному делу является прерогативой не Комитета, а судов государств - участников Конвенции, если эти суды не нарушают принципа независимости; согласно утверждению государства-участника, в деле заявителя таких нарушений не прослеживается.

4.7 В данном деле азербайджанские суды не определили наличия "особых оснований" и наличия "реальной, предсказуемой и личной" опасности для Э. П. подвергнуться пыткам в случае возвращения в Турцию. Кроме того, заявитель не занималась никакой политической деятельностью, из-за которой ей могла бы угрожать особая опасность.

4.8 Государство-участник также утверждает, что по дипломатическим каналам оно получило заверения Турции в том, что на г-жу Пелит распространяется положение

статьи 14 Европейской конвенции о выдаче ("Правило конкретности"). В случае экстрадиции в отношении заявителя не будет возбуждено какое-либо уголовное преследование за совершенное до ее передачи правонарушение, кроме преступления, в связи с которым была запрошена ее экстрадиция.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 20 февраля 2006 года заявитель прокомментировала замечания государства-участника. Она вновь утверждает, что во время содержания под стражей в Турции в 1993-1996 годах она подвергалась пыткам. По ее утверждению, общеизвестно, что факт применения пыток в прошлом вызывает вполне обоснованное опасение вновь подвергнуться этой форме физического воздействия по возвращении беженца в страну своего происхождения. В то время ее подвергали пыткам в связи с подозрениями в связях с КПК. Сегодня в качестве обоснования нынешнего требования об экстрадиции выдвигаются те же причины. Таким образом, по ее словам, в данном случае положения пункта 8 b) Замечания общего порядка № 1 Комитета вполне применимы.

5.2 Заявитель вновь повторила, что в Германии она получила статус беженца и что в своем ходатайстве о предоставлении убежища она сообщала, что в прошлом подвергалась пыткам, а также отметила, что власти Германии сочли заслуживающей доверия ее информацию о прошлых пытках.

5.3 Что же касается утверждения государства-участника о том, что ситуация в Турции изменилась, то она отметила, что, хотя положение с точки зрения применения пыток улучшилось, по сообщениям, лица, находящиеся в подобной ситуации, в недавнем прошлом подвергались пыткам.

5.4 Заявитель отметила, что представленные властями Турции документы² являются неточными и неясными. В подтверждение этого она представила следующий перевод части одного конкретно не названного документа: "С учетом того, что Элиф Пелит является членом незаконной террористической организации (согласно статье 168.2 Уголовного кодекса), она приговаривается к аресту заочно. Срок ареста установлен и начинает действовать 2 декабря 2004 года, вследствие чего он истекает 3 декабря 2014 года".

² Неясно, на какие именно документы ссылается заявитель.

5.5 Заявитель утверждает, что Турция добивается ее экстрадиции для того, чтобы наказать ее за ее политические взгляды; при этом наказание, как представляется, будет включать применение пыток.

5.6 Заявитель требует своего немедленного освобождения, с тем чтобы она могла возвратиться в Германию, где она имела статус беженца.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Соображения относительно приемлемости

6.1 Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения на своей тридцать шестой сессии в мае 2006 года. Он удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного расследования или урегулирования, и отметил, что государство-участник не оспаривало тот факт, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Он отмечает, что, по словам государства-участника, по дипломатическим каналам им были получены заверения от турецких властей относительно применения к заявителю "правила конкретности" согласно статье 14 Европейской конвенции о выдаче, а также отметил, что заявитель не представила в этой связи каких-либо замечаний. Комитет далее отметил, что в рассматриваемом случае вопрос заключается не в том, на каких основаниях и будет ли заявитель предана суду в случае ее возвращения в Турцию, а в том, будет ли ей угрожать там применение пыток.

6.2 Комитет далее отметил, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что заявителю не удалось представить достаточных доказательств того, что в случае высылки ей будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам или другим бесчеловечным видам обращения по смыслу статьи 3 Конвенции. Он также отметил, что, как утверждает заявитель, в период 1993-1996 годов она подвергалась пыткам в Турции по подозрению в связях с КПК и что те же причины выдвигались в качестве основания для запроса о ее экстрадиции. На том же основании заявитель получила статус беженца в Германии. Наконец, Комитет принял к сведению утверждение заявителя о том, что, хотя в последние годы общая ситуация в Турции улучшилась, случаи применения пыток в отношении лиц, подозреваемых в связях с КПК, имели место. Комитет пришел к выводу о том, что сообщение является приемлемым, и предложил государству-участнику представить свои замечания по существу.

Замечания государства-участника

7.1 В представлении от 9 октября 2006 года государство-участник напоминает факты данного дела: г-жа Пелит была арестована в Турции в 1993 году. В 1996 году Стамбульский суд по делам государственной безопасности оправдал ее за недостаточностью улик. В 1998 году она прибыла в Германию по поддельным документам и в 1999 году получила там политическое убежище.

7.2 6 ноября 2004 года она была арестована в Азербайджане по обвинению в незаконном пересечении границы. Во время пересечения границы ее сопровождали вооруженные лица, которые скрылись после перестрелки с азербайджанскими пограничниками. 17 марта 2005 года Шарурский районный суд признал ее виновной по пункту 2 статьи 318 и приговорил к штрафу. После уплаты штрафа она была освобождена.

7.3 В ходе предварительного следствия 6 декабря 2004 года турецкие власти направили запрос об экстрадиции министру юстиции Азербайджана. Запрос бы сделан на основании Европейской конвенции о выдаче 1957 года, а также постановления Стамбульского суда по особо тяжким преступлениям от 3 декабря 2004 года, по которому г-жа Пелит была признана виновной в соответствии с пунктом 2 статьи 168 Уголовного кодекса. В этой связи в отношении нее был выдан ордер на арест. На этом основании 17 марта 2005 года заявитель была вновь арестована, и ее дело передано в Суд по делам о тяжких преступлениях Азербайджана, в компетенцию которого входит рассмотрение дел о выдаче. 2 июня 2005 года этот суд вынес решение о выдаче заявителя. 20 июня 2005 года в Апелляционный суд была подана апелляция на это решение. 2 сентября 2005 года Апелляционный суд подтвердил выдачу. 14 сентября 2005 года адвокат заявителя подал кассационную жалобу в Верховный суд. 25 октября 2005 года Верховный суд заявил, что он не компетентен рассматривать эту жалобу.

7.4 По поводу утверждений заявителя о том, что ей был предоставлен статус беженца и что в отношении ее дела должна была быть применена статья 33 Конвенции о беженцах, государство-участник отмечает, что она была признана беженцем в соответствии с решением суда Германии в 1999 году. Решения иностранных судов не имеют силы в Азербайджане. Для того чтобы обеспечить признание решения иностранного суда в Верховный суд, следует направить конкретное ходатайство в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса. В рассматриваемом деле никакого подобного запроса о признании решения, вынесенного судом Германии в 1999 году, в Верховный суд не поступало.

7.5 Согласно государству-участнику, статус беженца предоставляется в Азербайджане Государственным комитетом по делам беженцев. Заявителю никогда не предоставлялся такой статус. Государство-участник отмечает, что Отделение УВКБ в Баку представило в Суд по делам о тяжких преступлениях заявление, в котором отмечает, что статус беженца, предоставленный стороной Конвенции о беженцах 1951 года, должен признаваться всеми другими сторонами Конвенции. Государство-участник утверждает, что Отделение УВКБ в Баку сослалось на подпункт f) Заключения № 12 Исполнительного комитета УВКБ *"Об экстерриториальном действии определения статуса беженца"*³. Однако этот вывод носит лишь рекомендательный характер. Государство-участник ссылается на другое не имеющее обязательной силы заключение Исполнительного комитета УВКБ № 8 *"Об определении статуса беженца"*, подпункт f) которого гласит: "Принятие одним государством-участником определения статуса беженца, сделанного другими государствами - участниками данных соглашений, отвечало бы общим интересам". Вместе с тем подпункт g) Заключения № 12 предусматривает, что "статус беженца, определенный в одном участвующем государстве, должен подвергаться сомнению другим участвующим государством только в исключительных случаях, если окажется, что данное лицо явно не выполняет требований Конвенции". Согласно государству-участнику, если имеются серьезные основания, такие, как "участие в деятельности незаконных структур", а по информации, поступившей от служб безопасности Азербайджана, заявитель являлась активным членом КПК, то компетентные органы государства-участника вполне справедливо поставили под сомнение статус беженца заявителя.

7.6 По мнению государства-участника, дело г-жи Пелит не подпадает под действие статьи 1 F b) Конвенции о беженцах, учитывая тот факт, что она совершила тяжкое преступление не политического характера за пределами страны, предоставившей ей убежище, до ее прибытия в страну убежища. Кроме того, в соответствии с подпунктом g) Заключения № 17⁴ Исполнительного комитета УВКБ "защита в отношении высылки применяется к лицам, которые соответствуют критериям определения беженца и которые не лишаются статуса беженца в силу статьи 1 F b)".

7.7 По мнению государства-участника, у азербайджанских судов не было оснований считать, что преступление, в связи с которым был сделан запрос о выдаче заявителя, имеет политический характер или связано с политическим преступлением, что является необходимым для того, чтобы отказать в просьбе о выдаче на основании Европейской

³ "Исполнительный комитет... f) считает, что сама цель Конвенции 1951 года и Протокола 1967 года подразумевает, что статус беженца, определенный одним из участвующих государств, будет признаваться и другими участвующими государствами".

⁴ Заключение № 17, *Проблемы высылки, затрагивающие беженцев*.

конвенции о выдаче. Суды отметили, что г-жа Пелит была дважды арестована в Турции по подозрению в том, что она являлась членом террористической организации, однако была освобождена за недостаточностью доказательств. По мнению государства-участника, это свидетельствует о беспристрастности турецких судов в ее случае. Кроме того, азербайджанские суды рассмотрели вопрос о том, являются ли преступления, вменяемые заявителю, преступлениями по азербайджанскому законодательству (например, по статьям 278 и 279 Уголовного кодекса).

7.8 Государство-участник ссылается на резолюцию 1373 (2001) Совета Безопасности ООН от 28 сентября 2001 года, которая запрещает предоставление убежища лицам, финансирующим, планирующим, поддерживающим или осуществляющим террористические акты. Государство-участник напоминает заявление самого Комитета от 22 ноября 2001 года, в котором Комитет выразил свою уверенность в том, что какими бы ни были ответные меры на угрозу международного терроризма, принимаемые государствами-участниками, такие меры должны находиться в соответствии с их обязательствами по Конвенции против пыток.

7.9 Государство-участник напоминает, что подпункт f) Заключения № 17 Исполнительного комитета УВКБ, в котором подчеркивается, что "ничто в настоящих заключениях не должно рассматриваться как влияющее на необходимость для государства обеспечивать на основе национального законодательства и международных договоров наказание за тяжкие преступления, такие, как незаконный захват самолета, захват заложников и убийство". Термин "такие, как" указывает на то, что список преступлений не является исчерпывающим и что список 1980 года устарел, поскольку он не включает тяжких преступлений, признанных международным сообществом с тех пор (например, терроризм). Азербайджанские суды справедливо заключили, что действия г-жи Пелит квалифицируются как тяжкие преступления по пункту 1 F b) Конвенции о беженцах. В этой связи принцип невыдачи в ее случае не применяется.

7.10 Государство-участник напоминает, что общая ситуация в области прав человека в Турции не позволяет полагать, что все лица в целом и курды в частности, которые высылаются в эту страну, рискуют подвергнуться пыткам. После принятия Турцией в 2003 году Закона о реинтеграции в общество многочисленные акты преследования сторонников КПК прекратились. Это мнение разделяет ряд европейских стран⁵. Даже если в стране существуют постоянные грубые нарушения, то это само по себе

⁵ В этой связи государство-участник ссылается на замечания, сделанные Нидерландами в контексте сообщения № 135/1999, *С.Г. против Нидерландов*, Мнения (о ненарушении) приняты 12 мая 2004 года.

автоматически не дает достаточных оснований полагать, что возвращенному туда лицу угрожает реальная опасность пыток. По мнению государства-участника, заявителю не удалось продемонстрировать вероятность того, что она будет подвергнута пыткам в случае выдачи, так как она уже подвергалась пыткам в 1993 году.

7.11 Государство-участник напоминает о правовой практике Комитета, состоящей в том, что не Комитет, а суды государства-участника должны оценивать факты и доказательства в конкретном деле, за исключением тех случаев, когда суды открыто нарушают принцип беспристрастности. В рассматриваемом случае азербайджанские суды не обнаружили каких-либо "конкретных оснований" или наличия "реальной, предсказуемой и личной" угрозы пыток для заявителя. Суды определили, что заявитель не занималась какой-либо политической деятельностью, которая могла бы сделать ее более уязвимой для пыток в случае выдачи⁶.

7.12 Кроме того, азербайджанские власти получили дипломатические заверения о применении статьи 14 Европейской конвенции о выдаче (правило конкретности). Таким образом, в случае возвращения заявителя в Турцию она не будет подвергнута преследованию за какое-либо другое преступление помимо того, которое упомянуто в ордере на арест. Азербайджанские власти получили четкие и убедительные дипломатические заверения от Турции, которые конкретно исключают пытки и другие виды бесчеловечного обращения в отношении г-жи Пелит после выдачи. На основании этих гарантий азербайджанские власти имеют несколько возможностей для контроля за соблюдением прав г-жи Пелит. Государство-участник считает, что это совпадает с рекомендациями Специального докладчика ООН по вопросу о пытках в аналогичных ситуациях.

7.13 Государство-участник также отмечает, что заявитель может всегда обратиться с жалобой в Европейский суд по правам человека, если она сочтет, что ее права нарушены.

7.14 В отношении различных решений Комитета и Европейского суда по правам человека государство-участник напоминает, что предполагаемая угроза пыток должна быть реальной, а не просто возможной. Наличие такого риска должно быть подтверждено *prima facie* доказательствами. Никаких подобных доказательств в данном деле выдвинуто не было.

7.15 Государство-участник делает вывод о том, что заявителю не удалось представить достаточные доказательства того, что ей угрожает предсказуемая, реальная и личная

⁶ Государство-участник ссылается на подпункт е) Замечания общего порядка Комитета.

опасность подвергнуться пыткам и другим видам жестокого обращения в нарушение статьи 3 Конвенции.

8.1 17 октября 2006 года адвокат заявителя проинформировал Комитет о том, что 13 октября 2006 года г-жа Пелит была экстрадирована в Турцию. Адвокат не был поставлен в известность об этом факте до выдачи своего клиента.

8.2 С учетом этой информации Комитет, действуя через своего Специального докладчика по временным мерам, направил 17 октября 2006 года вербальную ноту государству-участнику, в которой напомнил, что несоблюдение призыва о временных мерах защиты подрывает права на защиту, провозглашенные в Конвенции. Государству-участнику было предложено представить разъяснения в отношении нынешнего статуса и местонахождения г-жи Пелит.

8.3 8 ноября 2006 года государство-участник подтвердило информацию, содержащуюся в его представлении от 9 октября 2006 года. Оно добавило, что связалось с турецкими властями с целью организации встречи уполномоченного представителя с заявителем для проверки ее положения и состояния ее здоровья. Представление государства-участника было препровождено адвокату с просьбой о комментариях, однако никакого ответа получено не было.

8.4 Комитет обсудил положение заявителя на своей тридцать седьмой сессии в ноябре 2006 года. Он постановил направить письмо государству-участнику. В этом письме от 24 ноября 2006 года Комитет выразил серьезную обеспокоенность по поводу того, как государство-участник действовало в данном случае. Комитет просил государство-участник представить ему своевременную информацию о текущем местонахождении и состоянии здоровья г-жи Пелит. 8 февраля 2007 года государству-участнику еще раз было предложено представить комментарии в этой связи.

9.1 26 февраля 2007 года государство-участник представило обновленную информацию о статусе заявителя в Турции. Оно отметило, что с момента выдачи заявителя посольство Азербайджана в Турции занимается регулярным мониторингом условий содержания под стражей заявителя и что советник посольства имел с ней личные беседы.

9.2 В настоящее время заявитель содержится под стражей в пенитенциарном учреждении "Gebze M Tipli Kapalı Infaz Kurumu" (город Гебзе), и во время разговора с ней она подтвердила, что ее содержат в нормальных условиях. Она имеет доступ к адвокату и может звонить по телефону в течение пяти минут каждую неделю. Ежедневно ей дают газеты.

9.3 Государство-участник отмечает, что заключенным запрещено получать продукты со стороны, однако заявителю предоставляется ежедневное трехразовое питание. В своем разговоре с советником посольства она выразила общее удовлетворение по поводу питания, хотя и отметила, что порой оно бывает низкого качества. Она прошла медицинское обследование в пенитенциарном учреждении, и никаких проблем со здоровьем выявлено не было.

9.4 В другой частной беседе с представителем посольства заявитель подтвердила, что она не подвергалась пыткам или жестокому обращению со стороны тюремных властей. Она также подтвердила, что состояние ее здоровья является удовлетворительным. Государство-участник добавляет, что оно будет продолжать осуществлять контроль за положением заявителя.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Нарушение статьи 22 Конвенции

10.1 Комитет прежде всего отмечает, что автор была выслана в Турцию 13 октября 2006 года, несмотря на просьбу о временных мерах защиты в соответствии с пунктом 9 правила 108 правил процедуры, на основании которого государству-участнику была направлена просьба не высылать заявителя, пока ее сообщение находится на рассмотрении Комитета.

10.2 Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен тем фактом, что государство-участник, первоначально согласившись с просьбой Комитета, позднее проигнорировало ее и выслало автора в Турцию. Государство-участник предлагает избегать таких действий в будущем. Комитет напоминает⁷, что, ратифицировав Конвенцию и добровольно признав компетенцию Комитета по статье 22, государство-участник взяло на себя обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом в применении и соблюдении в полном объеме предусмотренной в ней процедуры индивидуальных жалоб. Высылка заявителя государством-участником, несмотря на просьбу Комитета о временных мерах защиты, сводит на нет эффективность осуществления права заявителя, подтвержденного статьей 22, и превратило окончательное решение Комитета по существу в бесполезное и лишённое смысла. Поэтому Комитет делает вывод о том, что, выслав заявителя при вышеуказанных обстоятельствах, государство-участник нарушило свои обязательства по статье 22 Конвенции.

⁷ См., среди прочего, *Брада против Франции*, сообщение № 195/2002, Мнения приняты 17 мая 2005 года, пункт 13.4.

Рассмотрение существа дела

11. По существу жалобы по статье 3 Комитет отметил, что в данном деле заявитель была признана в качестве беженца в Германии, поскольку был сделан вывод о том, что в случае возвращения в Турцию она рискует стать объектом преследований. Ее статус беженца оставался юридически действительным в момент ее депортации в Турцию властями государства-участника. Комитет напоминает о заключении № 12 Исполнительного комитета УВКБ ООН "О экстерриториальном действии определения статуса беженца", в соответствии с пунктом f) которого "сама цель Конвенции 1951 года и Протокола 1967 года подразумевает, что статус беженца, определенный одним Договаривающимся Государством, будет признаваться и другими Договаривающимися Государствами". Государство-участник не показало, почему этот принцип не был соблюден в деле заявителя при обстоятельствах, когда общее положение таких лиц, как заявитель и собственный опыт заявителя в прошлом затрагивают реальные вопросы по статье 3. Комитет далее отмечает, что азербайджанские власти получили дипломатические заверения от Турции по вопросам жестокого обращения, а это по сути является признанием того, что сама по себе выдача заявителя поставит вопрос о жестоком с ней обращении. Хотя определенный контроль за ситуацией заявителя после высылки имел место, государство-участник не представило Комитету заверений для того, чтобы он мог сделать свою собственную независимую оценку его удовлетворительности (см. его подход в деле Агиза против Швеции), так же, как государство-участник не представило конкретных деталей в отношении предпринятого контроля и шагов по обеспечению того, чтобы он был и на деле и по восприятию заявителя объективным, беспристрастным и достаточно правдивым. В этих условиях и с учетом того, что государство-участник выдало заявителя, невзирая на то, что первоначально оно согласилось удовлетворить просьбу Комитета о временных мерах, Комитет считает, что действия государства-участника по рассмотрению дела заявителя представляют собой нарушение ее прав по статье 3 Конвенции.

12. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, считает, что выдача заявителя Турцией представляла собой нарушение как статьи 3, так и статьи 22 Конвенции.

13. В соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры Комитет хотел бы в течение 90 дней получить информацию о мерах, принятых государством-участником в ответ на указанные выше соображения.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также опубликовано на арабском и китайском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
